

С окончанием Нового года Цзи Ляю и Линь Фэй вернулись в школу.

Хао-Хао, ответственная за проведение культурного мероприятия, уже получила премию в размере тысячи юаней от учителя, отвечающего за мероприятие. В тот же день утром она передала конверт с деньгами Цзи Ляю.

Цзи Ляю взял конверт, взглянул на него и отправил ей триста юаней в виде красного конверта.

- Зачем ты это сделал? - удивилась Хао-Хао.

- Ты тоже потрудились, так что давай поделим в соотношении 70 на 30.

Хао-Хао не ожидала, что получит тридцать процентов, и чувствовала себя неловко.

- Я практически ничего не сделала, - тихо сказала она.

Она даже не знала, что Цзи Ляю собирался выступать, просто показала ему место проведения, помогла с организацией процесса, и в день мероприятия вставила флешку в компьютер, чтобы запустить анимацию.

Больше она ничего не делала.

- Держи, - сказал Цзи Ляю, - считай это платой за ту фотографию.

Услышав это, Хао-Хао быстро вернула ему двести юаней.

- Тогда мне хватит и десяти процентов, - сказала она. - А насчёт фотографии, я надеюсь, ты не сердишься.

С этими словами она побежала к своему месту, словно боясь, что Цзи Ляю настаивает на том, чтобы отдать ей оставшиеся двести юаней.

Цзи Ляю, видя это, просто положил конверт с деньгами в рюкзак.

Он заказал торт через приложение для доставки еды, а вечером, вернувшись домой, разделил деньги, отдав по пятьсот юаней Линь Луоцину и Цзи Юйсяю.

Линь Луоцин и Цзи Юйсяю были так тронуты, что каждый из них перевёл ему по пятьдесят тысяч юаней на карманные расходы, а затем начали хвастаться этим в своих социальных сетях и группах.

Друзья: ... Это одновременно и раздражает, и вызывает зависть!!!

Таким образом, начало нового года для многих детей оказалось омрачено этим событием.

После Нового года китайский Новый год был уже не за горами.

Однако перед китайским Новым годом студентам предстояло сдать экзамены за семестр.

После шока от экзаменов в пяти школах, семестровые экзамены в первой средней школе уже не казались такими страшными.

Линь Фэй и Цзи Ляю, как обычно, показали отличные результаты: один занял первое место в классе, а другой - второе, прочно удерживая лидерство, что очень порадовало учителей.

Однако, если учителя были довольны, то Цзи Лэю был не в восторге, потому что в последний зимний каникулярный период школа объявила, что для старшеклассников будут организованы дополнительные занятия.

- До вашего выпускного экзамена осталось меньше пяти месяцев. Давайте все постараемся, а после этих пяти месяцев вы сможете делать что угодно, и ни учителя, ни родители вас не остановят. Разве это не здорово?

Услышав это, студенты могли только тяжело вздохнуть.

Цзи Лэю уронил голову на парту, чувствуя себя крайне несчастным.

- Почему в мире существуют такие ужасные вещи, как дополнительные занятия? - думал он.

Он не мог понять этого.

Он так хорошо учится, почему бы не освободить его от этих занятий и не оставить их для остальных?

Пожалуйста, оставьте ребёнка в покое, он так хочет поспать подольше!

Цзи Лэю мысленно стонал от отчаяния.

В этот момент его телефон завибрировал несколько раз.

Цзи Лэю достал телефон и увидел, что это сообщение от его двоюродного брата Чжао Ляна.

Чжао Лян: «Свободен в выходные? Брат угощает тебя ужином.»

Чжао Лян: «Давно не виделись, кстати, недавно купил тебе подарок, передам за ужином.»

Цзи Лэю, читая это, слегка приподнял бровь. Почему он вдруг решил связаться с ним?

Он неспешно ответил: «Хорошо.»

Чжао Лян, увидев, что он согласился, улыбнулся. Как и всегда, его младший двоюродный брат был простодушным и легко поддавался влиянию.

Такие люди обычно легко поддаются уговорам, особенно в подростковом возрасте, когда они наиболее склонны к бунтарству. Чжао Лян был уверен, что, сказав несколько заботливых слов, он сможет повлиять на Цзи Лэю.

Даже если Цзи Лэю скажет, что не может ему помочь, это всё равно вызовет у него чувство недоверия к Линь Фэю и Линь Луоцину.

Чжао Лян не верил, что люди, не связанные кровными узами, могут быть по-настоящему близки, как семья.

Даже между родными отцами и сыновьями случаются ссоры и недопонимания, что уж говорить о таких неродных отношениях!

Особенно когда речь заходит о наследстве, о состоянии, оставленном его родным отцом. Разве он может быть совершенно равнодушным к этому?

Цзи Ляю не был святым.

Чжао Лян положил телефон и повернулся к своему другу.

- Не волнуйся, я обязательно отомщу за тебя.

- Конечно, - льстиво сказал Чжоу Шуай. - Меня-то можно и не считать, но ты же, брат Чжао, специально звонил ему, а он тебя проигнорировал. Это же прямое оскорбление тебя! Как он мог так поступить, особенно будучи твоим старшим?

Чжао Лян усмехнулся.

- Не льсти ему. У меня нет таких старших. Он просто воробей, который взлетел на ветку и возомнил себя важным. Я просто хочу досадить ему.

- Конечно, - согласился Чжоу Шуай.

Линь Луоцин и Цзи Юйсяо, узнав о дополнительных занятиях в школе, почувствовали жалость к Линь Фэю и Цзи Ляю.

- Сколько дней у вас будет каникул? - спросили они.

- Минимум семь, максимум пятнадцать, - вздохнул Цзи Ляю. - Я хотел куда-нибудь поехать, но теперь времени совсем не осталось.

- Подожди до окончания экзаменов, - сказал Цзи Юйсяо, положив ему куриное крылышко. - Сейчас потерпи, а потом сможешь делать что захочешь.

Цзи Ляю кивнул.

- Я понимаю.

Линь Луоцин улыбнулся.

- Но если ты хочешь куда-то поехать, мы можем встретить Новый год вне дома, чтобы ты мог немного отдохнуть.

- Нет, лучше не надо, - сказал Цзи Ляю. Он был традиционным в этом вопросе: Новый год нужно встречать дома.

- Мы будем встречать Новый год дома? - спросил он.

Линь Луоцин посмотрел на Цзи Юйсяо.

Цзи Юйсяо задумался.

- Хочешь поехать в родовое поместье и встретить Новый год с дедушкой?

Хотя он не хотел, чтобы Цзи Ляю проводил Новый год с Цзи Чжэньхуном, всё же это был его дед. К тому же, в последние годы здоровье Цзи Чжэньхуна ухудшалось, и никто не знал, сколько ему осталось.

Цзи Юйсяо ненавидел его, но не хотел, чтобы его ненависть влияла на Цзи Ляю.

Он никогда не рассказывал Цзи Лэю о том, что сделал Цзи Чжэньхун. Даже когда он сам отправил его в тюрьму, он объяснил это тем, что его дед совершил ошибки в бизнесе, и его подставили, что и привело к тюремному заключению. Таким образом, он хотел научить Цзи Лэю соблюдать законы и не делать ничего противозаконного.

Цзи Лэю никогда не заботился о людях, которые ему были безразличны, и полностью доверял Цзи Юйсяю, поэтому не сомневался в его словах.

К тому же, Цзи Чжэньхун, которого он когда-то любил из-за своей привязанности к отцу и дяде, однажды при нём сказал что-то плохое о Цзи Юйсяю, пытаясь настроить его против дяди и заставить переехать к нему.

Тогда Цзи Лэю не понимал, как отец может так говорить о своём ребёнке?

Он думал, что все отцы любят своих детей, как его родной отец.

Но слова Цзи Чжэньхуна ясно дали ему понять, что не каждый отец любит своего сына.

Поэтому Цзи Лэю естественным образом стал его ненавидеть.

Он схватил ворона на крыше и сбросил его вниз.

Те чувства, которые он когда-то испытывал к нему из-за любви к отцу и дяде, в тот момент исчезли.

Он даже хотел, чтобы он исчез, хотел столкнуть его с лестницы.

Конечно, Цзи Лэю не сделал этого, потому что думал, что Цзи Юйсяю, как и он сам, любит своего отца.

Он не хотел причинять боль Цзи Юйсяю – он знал, как больно терять отца, и не хотел, чтобы Цзи Юйсяю страдал.

Поэтому он продолжал сладко называть Цзи Чжэньхуна дедушкой, но в душе надеялся, что Цзи Юйсяю перестанет так сильно заботиться о своём отце.

Именно поэтому, когда Цзи Лэю узнал, что Цзи Чжэньхун попал в тюрьму, его первой реакцией было не удивление, а радость.

Он считал, что это заслуженно.

Если он не любил своего дядю, то он заслужил тюрьму.

Но сразу же он начал беспокоиться о Цзи Юйсяю.

Он спросил его: «Тебе плохо?»

Цзи Юйсяю не ожидал, что он проявит такую заботу, и мягко ответил: «Он сам совершил ошибки, и должен понести наказание. Даже если мне плохо, это не из-за его нынешнего положения, а из-за того, что он сделал в прошлом. Это печально.»

Услышав, что Цзи Юйсяю плохо, Цзи Лэю почувствовал ещё большее отвращение к Цзи Чжэньхуну.

Цзи Юйсяо поднял его и серьёзно сказал: «Маленькая рыбка, что бы ни случилось, ты должен всегда быть с Линь Фэем, расти счастливым и радостным, понимаешь?»

Цзи Лэю кивнул и обнял его: «Ты тоже должен быть счастливым.»

Цзи Юйсяо улыбнулся и погладил его по голове: «Я счастлив, когда ты рядом со мной.»

«Тогда я всегда буду рядом с тобой,» – сладко сказал Цзи Лэю.

Цзи Юйсяо поцеловал его в лоб и крепко обнял.

После того, как он отправил своего отца в тюрьму, Цзи Юйсяо, как новый глава семьи Цзи, запретил всем членам семьи упоминать Цзи Чжэньхуна в присутствии Цзи Лэю.

Этот поступок был настолько жестоким, что вызвал множество слухов в семье.

Некоторые предполагали, что он действительно хотел завладеть наследством, которое по завещанию Цзи Юйлина должно было достаться Цзи Лэю, но было передано Цзи Юйсяо.

Другие думали, что он наконец показал свои истинные намерения, получив то, что хотел, и больше не притворялся.

Были и те, кто считал, что он с самого начала пытался разрушить отношения между Цзи Чжэньхуном и Цзи Лэю.

Слухов было много, но из-за жёстких методов Цзи Юйсяо и его власти никто не осмеливался открыто выражать своё недовольство.

Таким образом, Цзи Лэю в последующие годы редко слышал что-либо о своём деде.

До тех пор, пока несколько лет назад Цзи Чжэньхун не вышел из тюрьмы и не позвонил Цзи Лэю, чтобы встретиться. Только тогда Цзи Лэю словно вспомнил, что у него есть дед.

Он не согласился, сославшись на занятость учёбой и большое количество домашних заданий.

После этого Цзи Чжэньхун больше не звонил.

Только в прошлом году, когда родственники семьи Цзи позвонили Цзи Юйсяо, чтобы спросить, будут ли они возвращаться в родовое поместье на Новый год, Цзи Лэю вдруг осознал, что раньше они всегда праздновали Новый год у Цзи Чжэньхуна, пока тот не попал в тюрьму. С тех пор они больше не возвращались туда, а праздновали Новый год в своём доме, втроём.

Цзи Лэю по своей натуре предпочитал проводить время втроём, но беспокоился, что Цзи Юйсяо хочет встретиться со своим отцом. Поэтому, когда Цзи Юйсяо спросил его, где они будут праздновать Новый год, он оставил выбор за ним.

И теперь, когда наступил новый год, они всё ещё не знали, где будут праздновать.

«Мне всё равно, решайте вы,» – послушно сказал Цзи Лэю.

«Тогда не будем возвращаться,» – после некоторого размышления Цзи Юйсяо выбрал тот же ответ, что и раньше.

«Твой дед болен, и наверняка будет много посетителей. В такой суматохе вы вряд ли сможете

нормально поговорить, и праздник будет испорчен. Новый год должен быть радостным, так что лучше останемся дома.»

Услышав это, Цзи Лэю обрадовался: «Хорошо.»

Линь Фэй, слушая слова Цзи Юйсяо, незаметно посмотрел на него, но ничего не сказал.

Даже спустя столько лет он помнил тот день, когда Цзи Лэю вышел из комнаты Цзи Чжэньхуна с мрачным выражением лица и сказал: «Он не любит моего дядю.»

Цзи Чжэньхун не любил Цзи Юйсяо, конечно, он также не любил его, Линь Луоцина, и, возможно, даже не так сильно любил Цзи Лэю.

Маленький Линь Фэй беспокоился, что Цзи Юйсяо не знает, что его отец не любит его, и может столкнуться с ненужными проблемами. Поэтому он осторожно намекнул ему, но Цзи Юйсяо не понял. Только Линь Луоцин уловил его намерение и передал его мысли.

После этого Цзи Чжэньхун попал в тюрьму.

И теперь, когда он вышел, его отношения с Цзи Юйсяо стали намного холоднее.

Просто потому, что он болен, и будет много людей, Цзи Юйсяо решил не возвращаться на Новый год.

Это могли бы сказать другие, но не Цзи Юйсяо.

Он всегда был очень чувствительным человеком.

Иначе он не относился бы к нему и Цзи Лэю как к своим собственным детям.

Даже когда они болели, Цзи Юйсяо беспокоился настолько, что приходил проводить их несколько раз в день.

Тем более, что Цзи Чжэньхун уже в возрасте.

Он действительно, должно быть, уже отказался от своего отца, по крайней мере, не любил его так, как раньше.

Линь Фэй, думая об этом, почувствовал облегчение.

Не каждый отец заслуживает любви, это он понял ещё от своего родного отца.

Так что теперь, когда Цзи Юйсяо отказался от отца, который его не любил, это было хорошо.

Он взял палочки и положил Цзи Юйсяо шарик из креветок в тарелку.

Цзи Юйсяо был удивлён: «Линь Фэй, ешь сам, не нужно заботиться обо мне.»

Цзи Лэю, увидев это, быстро протянул свою тарелку: «Мне тоже.»

Линь Фэй: ...

Цзи Юйсяо рассмеялся: «Ты сам не можешь взять? Тебе ещё и брат должен положить?»

Цзи Лэю посмотрел на него с уверенностью: «Я просто хочу, чтобы мой брат положил мне. Это

слишком много?»

Это действительно не слишком, подумал Линь Фэй.

Он положил Цзи Лэю шарик из креветок.

Подумав, он также положил шарик Линь Луоцину.

Отлично, каждому по одному, всё справедливо.

Линь Фэй продолжил есть, пока Линь Луоцин и Цзи Юйсяо с трудом сдерживали смех.

После ужина, вернувшись в комнату, Линь Фэй поговорил с Цзи Лэю о Цзи Юйсяо.

«Правда?» – радостно спросил Цзи Лэю. «Ты думаешь, мой дядя больше не заботится о дедушке?»

«Если бы твой дядя заболел, ты бы вернулся к нему?»

«Конечно,» – без колебаний ответил Цзи Лэю. «Я бы обязательно был с ним, пока он не выздоровеет.»

«Вот видишь.»

Цзи Лэю задумался и понял, что это действительно так.

Его дед болен, а дядя говорит, что не нужно возвращаться на Новый год. Похоже, он действительно больше не заботится о нём.

Слава богу, он наконец дождался этого дня.

«Отлично,» – радостно сказал Цзи Лэю. «Теперь мне больше не нужно притворяться, чтобы встречаться с ним.»

Линь Фэй, слушая его слова, подумал, что Цзи Лэю действительно совершенно безразличен к тем, кого он не любит. Если бы он хоть немного интересовался Цзи Чжэньхуном, хотя бы просто чаще упоминал его имя, он бы заметил, что с тех пор, как Цзи Чжэньхун попал в тюрьму, Цзи Юйсяо почти никогда не говорил о нём.

Тем более не предлагал им навещать его.

И до сегодняшнего дня его чувства к нему стали настолько слабыми, что почти исчезли.

«Но ты тоже не должен ничего делать,» – спокойно сказал Линь Фэй.

Цзи Лэю усмехнулся: «Он уже в таком возрасте, да ещё и болен. Что я могу сделать?»

Он приблизился к Линь Фэйю и тихо сказал: «К тому же, он всё же отец моего дяди. Если он умрёт, дядя, даже если не любит его, может расстроиться. Я не хочу, чтобы мой дядя страдал, и уж точно не стану причиной его страданий.»

Линь Фэй наконец успокоился и кивнул, думая, что хорошо, что Цзи Лэю всегда глубоко задумывается о делах, связанных с Цзи Юйсяо.

«Кстати, завтра я куда-то выйду,» – сказал Цзи Лэю. – «Чжао Лян сказал, что ему нужно что-то обсудить со мной, так что я встречу с ним.»

Линь Фэй немного подумал и вспомнил, кто такой Чжао Лян – внук сестры Цзи Чжэньхуна, Цзи Чжэньцай.

Другими словами, он был двоюродным братом Цзи Лэю.

«Хорошо,» – равнодушно ответил Линь Фэй.

Цзи Лэю, закончив отчёт, взял свои учебные материалы и начал делать домашнее задание.

На следующий день после обеда Чжао Лян, только что проснувшись, под давлением Чжоу Шуая отправился в чайный ресторан.

Ресторан выбрал Цзи Лэю. Чжао Лян хотел пригласить его на ужин, но Цзи Лэю отказался, сказав, что достаточно просто выпить чаю.

Чжао Лян, желая угодить ему, конечно, не стал возражать.

Уже было немного больше двух часов, и Чжао Лян сидел в чайном ресторане, заказав напиток и ожидая Цзи Лэю.

Цзи Лэю пришёл не слишком поздно, всего на пять минут позже назначенного времени.

«На дороге были пробки,» – объяснил он.

Чжао Лян улыбнулся: «Ничего, ничего. Посмотри, что хочешь заказать.»

Цзи Лэю уже поел, но сейчас, разговаривая с Чжао Ляном, он считал, что это пустая трата времени, поэтому заказал несколько порций пельменей с креветками, булочек с барбекю и шаомай, а также фруктовый чай, чтобы утолить жажду.

«Говори,» – мягко сказал он. – «Что ты хотел обсудить?»

Чжао Лян улыбнулся: «Не спеши, сначала поедим.»

Услышав это, Цзи Лэю действительно не стал торопить его и больше ничего не спрашивал.

Официант принёс пельмени с креветками, и Цзи Лэю взял палочки, взял один пельмень и начал медленно есть.

Пельмени с креветками и булочки с барбекю в этом чайном ресторане были очень известны. Цзи Лэю попробовал их и убедился, что пельмени с креветками действительно тонкие и сочные, с целыми креветками, очень сладкими и вкусными.

Это был вкус, который нравился Линь Фэйю.

Пока он ел, официант принёс булочки с барбекю, которые были ароматными и слегка сладкими, с мягким тестом.

Цзи Лэю откусил кусочек и понял, что это тоже то, что понравилось бы Линь Фэйю.

Он почти сразу решил, что на обратном пути возьмёт с собой ещё несколько порций пельменей

с креветками и булочек с барбекю.

Чжао Лян, наблюдая, как он ест, подумал, что у него действительно нет никакого коварства.

Он наконец неспешно заговорил: «Похоже, тебе здесь нравится?»

«Неплохо,» - ответил Цзи Ляю.

«Тогда хорошо, что я тебя сюда пригласил.»

Цзи Ляю улыбнулся, но ничего не сказал.

Чжао Лян, глядя на его красивую и мягкую улыбку, подумал, что он выглядит безобидным и наивным, идеальным объектом для манипуляций.

«Знаешь, мы всё же двоюродные братья, связанные кровными узами. Мы должны чаще встречаться. Просто ты ещё молод, занят учёбой, а я не хотел тебя беспокоить, иначе я бы давно пригласил тебя куда-нибудь.»

«Да,» - тихо сказал Цзи Ляю.

«Но ты скоро станешь совершеннолетним, верно?»

«Да,» - улыбнулся Цзи Ляю.

«Тогда хорошо, я немного успокоился. А то я уже начал думать, что «Синьи» действительно собирается сменить фамилию на Линь вместе с Линь Луоцином.»

Цзи Ляю, услышав это, замедлил жевание.

Он неспешно проглотил кусочек булочки с барбекю и с невинным видом спросил: «Что ты имеешь в виду?»

«А что ещё?» - усмехнулся Чжао Лян. - «Твой этот дядя Линь, какой же он хитрый. Думает, что, получив несколько наград за лучшую мужскую роль, «Синьи» теперь принадлежит ему, и даже не считает нас, членов семьи Цзи, за людей.»

Цзи Ляю моргнул: «Правда?»

«А как же?»

Чжао Лян, говоря об этом, начал злиться.

Он достал телефон и, указывая на фотографию на экране, сказал: «Это мой друг. Смотри, он тоже неплохо выглядит, явно талантливый парень. Я подумал, что «Синьи» - это наше семейное дело, и решил, что нужно поддерживать своих, поэтому отправил его на собеседование в «Синьи». Я даже специально позвонил Линь Луоцину, но знаешь, что он сделал? Он без лишних слов отказал Чжоу Шуаю, сказав, что он не подходит.»

«А что тут такого? Разве актёры должны быть обязательно профессиональными? Сам он ведь тоже не учился в актёрской школе, и его тоже когда-то выгоняли из шоу-бизнеса. Почему он подходит, а Чжоу Шуай нет?»

«В наше время любой может стать звездой, больше одного, меньше одного - какая разница? Он

просто хотел унижить меня и не дать мне сохранить лицо. Думаю, он слишком долго был королём горы и теперь действительно считает себя владельцем «Синьи».

Цзи Лэю кивнул и взял телефон, лежащий на столе.

Чжао Лян, видя, что он кивает, подумал, что он согласен с ним, и стал ещё более уверенным.

Он изначально хотел встретиться с Цзи Лэю, чтобы, даже если не удастся устроить Чжоу Шуая в «Синьи», хотя бы досадить Линь Луоцину и восстановить своё лицо.

Ему было трудно найти кого-то, кто бы обратился к нему за помощью, и он даже специально позвонил Линь Луоцину, но тот не дал ему сохранить лицо, сказав, что у Чжоу Шуая проблемы с характером и он не подходит.

Но в шоу-бизнесе важна внешность, а не характер. К тому же, разве проблема в том, что он встречался с несколькими девушками, спал с ними и заставил одну из них сделать аборт? Разве это проблема характера?

Кто в отношениях не спит вместе? А если случилась незапланированная беременность, разве нужно оставлять ребёнка?

Это просто отговорка, чтобы не дать ему сохранить лицо.

Если Линь Луоцин не даёт ему сохранить лицо, то он тоже не даст ему спокойно жить.

Чжао Лян не осмелился обратиться к Цзи Юйсяо, так как тот был старшим и имел большой авторитет, но он не мог смириться с этим, поэтому решил обратиться к Цзи Лэю, чтобы досадить Линь Луоцину.

Цзи Лэю был законным наследником «Синьи», к тому же он не был родным сыном Линь Луоцина и был моложе его.

Даже если сейчас Цзи Лэю не имел права принимать решения в «Синьи», но если бы он начал сомневаться в Линь Луоцине и испытывать к нему недовольство, это помогло бы Чжао Ляну досадить Линь Луоцину.

И тогда он бы почувствовал себя лучше.

Чжао Лян, думая об этом, стал ещё более уверенным.

«Знаешь, «Синьи» изначально был создан твоим отцом, и ты должен быть его законным наследником. Даже если твой отец оставил всё наследство твоему дяде, как он мог отдать его Линь Луоцину? Разве он не знал, что это дело жизни твоего отца? Как он мог просто так отдать его другому человеку?»

«А Линь Луоцин, как он мог принять это? Как он осмелился? Разве он не знал, что «Синьи» не принадлежит Цзи Юйсяо, а принадлежит твоему отцу и тебе?»

Цзи Лэю молча включил запись.

Одновременно он отправил сообщение Линь Фэю.

Цзи Лэю: «Докладываю.»

Цзи Лэю: «Думаю, мне нужно что-то сделать. Можно?»

Линь Фэй: ... Разве он не просто встречался со своим двоюродным братом?

Почему ему нужно что-то делать?

Линь Фэй с облегчением ответил: «Ничего опасного, ничего чрезмерного, действуй осторожно.»

Цзи Лэю послушно выбрал смайлик с котом, который кивает: «Угу.»

Он положил телефон и посмотрел на свой экран блокировки, где он был изображён ярким и красочным, с цветами на заднем плане – таким, каким его видел Линь Фэй.

Цзи Лэю тихо вздохнул.

Тем временем Чжао Лян продолжал болтать: «Если он так будет продолжать, то «Синьи» никогда не вернётся к тебе. Думаю, он хочет сменить фамилию на Линь и оставить всё Линь Фэю. Тогда ты будешь в беде!»

С шумом Чжао Лян, не успев закрыть рот, почувствовал, как на его лицо плеснули водой.

Он с изумлением уставился на Цзи Лэю.

Цзи Лэю улыбался: «Вкусно?»

Его голос был мягким: «Ты так много говорил, я подумал, что тебе нужно утолить жажду.»

<http://bllate.org/book/14691/1312551>